

Для цитирования: Мосейко В. В. Проблемы современного пенсионирования // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 120-129

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-1.11
УДК 369.01
JEL: H55

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕНСИОНИРОВАНИЯ¹

В. В. Мосейко

В данной работе представлен анализ современного пенсионирования в контексте экономической институциональной теории. Руководствуясь теорией социального контракта применительно к пенсионному процессу, автор поставил цель выявить причины специфичности пенсионного блага и возникновения проблемы вымогательства (hold-up problem) со стороны государства как следствия учреждения вертикального пенсионного контракта. В рамках поставленной цели в статье дается оценка последствий вертикального пенсионного контракта. Фактографическая база исследования представлена информационно-аналитическими материалами Федеральной службы государственной статистики, а также результатами социологических опросов и панельных обследований, проведенных в России по вопросам пенсионного страхования в последние несколько лет. Выявлено, что российский пенсионный контракт характеризуется значительной ролью государства, что приводит к формированию высокой степени специфичности пенсионного блага и, вследствие этого, возникновению проблемы вымогательства со стороны государства. Установлено, что причиной специфичности пенсионного блага являются монопольные позиции государства в процессе производства пенсионного блага. Выводы и предложения, сформулированные в данной работе, могут быть использованы для дальнейшего исследования отдельных аспектов российского пенсионирования.

Ключевые слова: пенсия, пенсионирование, пенсионный контракт, пенсионное благо, специфичный актив, проблема вымогательства

Введение

Пенсионирование является одной из наиболее заметных и проблемных сфер современных социальных государств. Существенное количество пенсионеров и предпенсионеров, заинтересованных в реализации пенсионных прав, с одной стороны, и зависимость их благосостояния от экономического развития страны, с другой стороны, обуславливают постоянное лавирование между потребностями одних групп населения и экономическими возможностями общества. В условиях вертикального социального контракта ключевую роль в пенсионном процессе играет государство, определяя особенности формирования пенсионного блага.

В научном дискурсе основы теории социального контракта заложены в трудах Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса в рамках анализа происхождения государства и его устройства. На современном этапе данный подход встречается в трудах зарубежных исследователей: Дж. Ролза, Л. Болтански, Л. Тевено, Д. Мюллера, Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, Дж. Нортона, Э. де Сото, А. Хиллмана, а также в работах (Binmore, 2004; Christians, 2009; Tienda, 2002). Среди отечественных ученых следует выде-

лить труды А. Аузана и В. Тамбовцева (Аузан, Тамбовцев, 2005), А. Золотова, Т. Сидориной (Сидорина, 2007), Г. Явлинского, Г. Монусовой, А. Ставинской и др.

Важнейшей чертой развития теории социального контракта на современном этапе является ее использование не только в отношении общих вопросов общественно-государственного устройства (Binmore, 2004; Christians, 2009), но также применительно к частным аспектам ее реализации, когда анализируются механизмы удовлетворения разнообразных коллективных интересов при взаимодействии гражданского общества с государством (Аузан, Тамбовцев, 2005; Роик, 2012; Сидорина, 2007; Тамбовцев, 2004; Мосейко, 2011; 2018b; Tienda, 2002).

Оригинальность данного подхода заключается в том, что вся совокупность отношений по производству пенсионного блага в России представляется как частный случай социального контракта. Аналогичные попытки уже предпринимались в отечественной экономической науке: В. Роик рассматривает пенсионный контракт в границах межпоколенных отношений (2012. С. 59, 61), не учитывая иных компонентов формирования пенсионного блага (Мосейко, 2018b. С. 61–62). Авторское

¹ © Мосейко В. В. Текст. 2019.

видение пенсионного контракта сводится к системе длительных и регулярных взаимодействий между обществом и государством по поводу предоставления пенсионного блага, описывается через такие характеристики, как асимметричность/симметричность сторон контракта, имплицитность/эксплицитность пенсионных отношений, накопление/распределение и квалифицируется как контракт вертикального типа (Мосейко, 2011; 2018b).

В данной статье предпринята попытка обнаружения причин специфичности пенсионного блага и возникновения проблемы вымогательства (*hold-up problem*) со стороны государства как вида постконтрактного оппортунизма вследствие учреждения вертикального пенсионного контракта.

Эмпирической базой исследования послужили нормативно-правовые акты, регулирующие пенсионные отношения, данные социологических опросов и панельных обследований, проведенных в России по вопросам пенсионирования, информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики, а также исследования отечественных и зарубежных ученых.

Пенсионное благо как специфичный актив

Проблематика формирования пенсии исследуется как в России, так и за рубежом, она рассматривается с разных точек зрения и включает в себя следующие наиболее популярные направления: анализ пенсионных систем разных стран (Foster, 2011; Lloyd-Sherlock, 2000; Zaidi, 2008), макроэкономические и институциональные условия пенсионирования (Котликофф, Бернс, 2005; Мосейко, Фролова, 2016), вопросы пенсионного реформирования (Barr, 2001; Picera, 1996), влияние демографического фактора (Nepp, 2013; Tienda, 2002; Vincent, 1996).

В России наиболее актуальны вопросы долгосрочной устойчивости пенсионирования (Гурвич, Кудрин, 2012; Назаров, 2012), развитие страховых принципов (Роик, 2008), накопительных элементов (Дмитриева, Петухова, Ушаков, 2010; Колобаев, Кокорев, 2006; Дементьев, 2015), место и роль частного сегмента (Дементьев, 2015; Мосейко, 2018b; Назаров, 2012) в формировании пенсии; изменение пенсионной формулы (Малева, 2014; Горлин, 2014), повышение пенсионного возраста (Гурвич, Кудрин, 2012; Горлин, Ляшук, Малева, 2018).

Руководствуясь теорией социального контракта, в данной статье исследуем особенности

формирования пенсионного блага, под которым подразумевается набор денежных выплат, товаров и услуг, получаемых индивидом, вследствие приобретения статуса пенсионера. На современном этапе основной формой пенсионного блага выступает пенсия (Мосейко, 2010; 2018a). Между тем не следует упускать из виду иные элементы, имеющие значение для индивидуального уровня благосостояния пенсионера и включаемые в собирательное понятие «пенсионное благо», речь, прежде всего, идет о различных социальных льготах.

Пенсионное благо, формируемое в процессе недобровольного обмена при вертикальном пенсионном контракте, может быть рассмотрено в качестве специфичного актива, а денежные средства, предназначенные для компенсации трудовых доходов индивидов и принудительно изымаемые у экономических агентов на финансирование пенсионного блага — специфичных инвестиций. Компенсация трудовых доходов является наиболее популярным примером из череды многообразных вариантов, поскольку право на пенсионное обеспечение имеют все категории населения, в том числе и не имеющие страхового стажа, а в добровольном пенсионировании возможны стратегии, когда один индивид вносит плату за другого. Допуская существование многообразных способов «зарабатывания» права на пенсию, но учитывая перераспределительную природу современного пенсионирования (Дмитриева и др., 2010; Малева, 2014; Назаров, 2012), в этой статье автор ограничивается анализом практики формирования пенсионного блага посредством обязательного участия в пенсионной системе. Это положение, как представляется, лежит в основе специфичности пенсионного блага. О. Уильямсон отмечает, что специфичность возникает при наличии ограниченной рациональности, оппортунизма и экономической неопределенности (Уильямсон, 1996. С. 110), представляет базовую характеристику актива и, следовательно, основание для выбора формы управления. Задача данной работы — показать, что специфичность не всегда имеет естественное происхождение, в рассматриваемом случае она формируется искусственно в результате учреждения социального пенсионного контракта вертикального типа: обязательность участия в пенсионировании является причиной возникновения специфичных инвестиций и, следовательно, специфичного актива — пенсионного блага.

В современной институциональной экономической науке выделяются следующие

Виды специфичных активов и характеристика пенсионного блага

Виды специфичных активов	Характеристика специфичного актива	Характеристика пенсионного блага как специфичного актива
Специфичность местоположения (<i>site specificity</i>)	Связана с высокими издержками перемещения ресурса.	Оплата пенсионного блага является конституционной обязанностью граждан РФ.
Специфичность физических активов (<i>physical asset specificity</i>)	Стороны или одна из сторон осуществили инвестиции, например, в оборудование с определенными характеристиками, которое имеет меньшую ценность при его использовании в других проектах	Перераспределительные финансовые отношения; ограничение финансовых инструментов в пенсионном накоплении
Специфичность человеческого капитала (<i>human asset specificity</i>)	Традиционно относится к сфере трудовых отношений, когда работники формируют специальные навыки, позволяющие производить товары и услуги более эффективно	Патернализм, социальное иждивенчество, низкая степень индивидуальной ответственности, инертность как характеристики российского населения
Специфичность целевых, или «предназначенных», активов (<i>dedicated assets</i>)	Относится к капиталовложениям в ресурсы общего назначения, которые, однако, могут оказаться предназначенными для одного-единственного пользователя	Отсутствие эквивалентности между уплаченными взносами и полученным пенсионным благом
Специфичность временная (<i>temporal specificity</i>)	Связана со снижением ценности ресурсов, не поставленных вовремя	Изменение демографической ситуации и существование вне-легального сектора ставят под сомнение перераспределительное пенсионирование
Специфичность репутации, торговой марки (<i>brand specificity</i>)	Связана с репутацией, брендом, которые теряют свою ценность в случае, если предоставляемые товары или услуги окажутся низкого качества	Низкая степень доверия к ПФР, институтам пенсионирования

виды специфичности: территориальная, человеческого капитала, физическая, целевая (Уильямсон, 1996. С. 167–168), временная и репутации (табл. 1).

Пенсионное благо обладает характеристиками специфичности местоположения: уплата страховых взносов является обязательным условием для работодателей. Неуплата происходит вследствие ухода во вне-легальный сектор либо в результате трудоустройства и осуществления трудовой деятельности за рубежом, для некоторых категорий иностранных граждан. Специфичность физических активов связана с природой распределительного финансирования пенсионирования, которая обеспечивает выплату текущих пенсий из текущих взносов. Между тем данные государственной статистики показывают, что пенсионные расходы ПФР не соответствуют поступающим доходам от страховых взносов¹, а одним из актуальнейших вопросов современного пенсионирования является его финансовая устойчивость (Гурвич, Кудрин, 2012; Назаров, 2012). Пенсионное

накопление также ограничено набором разрешенных для инвестирования объектов². Наличие жестких правил и закрепленного диапазона финансовых инструментов формируют специфичность пенсионных финансовых активов. Специфичность человеческого капитала выражается через устойчивые социальные характеристики, среди которых патернализм (Синявская, 2008), социальное иждивенчество (Зиберт, 2003; Пожилые в..., 2015. С. 255; Сидорина, Тимченко, 2012; Колобаев, Кокорев, 2006. С. 9; Мосейко, Фролова, 2014; Назаров, 2012. С. 70–71, 76–77; Фомин, 2012. С. 5), инертность и низкая степень индивидуальной ответственности³ (Бурдяк А. Я., Гришина Е. Е. и др., 2014. С. 74; Фомин, 2012. С. 5; Малева, 2014. С. 61, 62). Целевая специфичность пен-

² Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 29.07.2018). Ст. 26.

³ Дебаты об обязательной накопительной пенсии. Опрос 21–24 августа 2014 года. 43 субъекта РФ. 860 респондентов 47 лет и моложе. ООО ИнФОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/special/pensija.html> (дата обращения 17.07.2018).

¹ Российский статистический ежегодник. М., 2017. С. 146.

сионного блага заключается в отсутствии эквивалентности между величиной уплаченных взносов и размером полученного пенсионного блага (Мосейко, 2017; Роик, 2008. С. 230; Гурвич, Сони́на, 2012. С. 37, 39), она может быть проиллюстрирована через разрыв в индивидуальных коэффициентах замещения (Гурвич, Сони́на, 2012), удельный вес досрочных пенсий (Мосейко, 2017) и т. д. В связи с изменением демографической ситуации и, как следствие, усилением нагрузки на трудоспособное население (Котликофф, Бернс, 2005; Кудрин, Гурвич, 2012; Nepp, 2013), существованием и развитием внелегального сектора (Бурдяк, Гришина и др., 2014. С. 68, 70; Сони́на, Цепляева, 2014; Дементьев, 2015. С. 157; Горлин, Ляшук В. и др., 2018. С. 151; Малева, 2014. С. 64–67) формируется временной тип специфичности, когда под воздействием вышеуказанных факторов нарушается сама логика перераспределительного пенсионирования, что подтверждается значениями коэффициентов поддержки, соотношением размера пенсии (среднего, индивидуального) с прожиточным минимумом, со средней зарплатой и другими.

Репутация ПФР как агента, предоставляющего пенсионное благо, испорчена частыми пенсионными трансформациями¹ и низким качеством администрирования, является причиной слабого доверия населения к пенсионным институтам² (Фомин, 2012. С. 20–214; Дементьев, 2015. С. 154, 157) и, вследствие этого, неуверенности в будущем³. Одновременно наблюдается недоверие к коммерческим финансовым структурам и тем инструментам, которые они предлагают на рынке пенсионных услуг⁴.

¹ Негативное отношение подавляющего большинства населения к повышению пенсионного возраста в совокупности с действием других факторов повлияло на общую атмосферу в обществе, заметно понизив показатели общественного настроения и доверия к власти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/07/05/pensionnaya-reforma-3/> (дата обращения 01.08.2018).

² Дебаты об обязательной накопительной пенсии. Опрос 21–24 августа 2014 года. 43 субъекта РФ. 860 респондентов 47 лет и моложе. ООО ИнФОМ. URL: <http://fom.ru/special/pensija.html> (дата обращения 17.07.2018); «Надо плыть»: общественное мнение о пенсионной реформе. 31/07/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/07/31/nado-plyt-obshhestvennoe-mnenie-opensionnoj-reforme/> (дата обращения 01.08.2018).

³ Пенсионеры не уверены в завтрашнем дне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2015/10/30/pensionery-ne-uvereny-v-zavtrashnem-dne/> (дата обращения 01.08.2018).

⁴ Дебаты об обязательной накопительной пенсии. Опрос 21–24 августа 2014 года. 43 субъекта РФ. 860 респондентов

Учитывая вышеизложенное, следует определить пенсионное благо как специфичный актив гибридного типа, каждая характеристика которого появилась в результате действия недобровольного обмена в рамках вертикального пенсионного контракта. Ввиду этого создаются предпосылки для вымогательства (hold-up problem), к которым, в частности, относятся стимулы к присвоению квазиаренды у агентов, осуществляющих специфичные инвестиции, и осуществлению ее перераспределения. На практике вымогательство реализуется через изменение социального контракта в одностороннем порядке, часто зависимое от политического процесса (Шитова, Шитов, 2016. С. 50). Из наиболее ярких примеров следует назвать повышение пенсионного возраста (2018 г.), изменение пенсионной формулы (2015 г.), изменение статуса пенсионных накоплений (2013–2020 гг.) и т. д.

Пенсионное благо как специфичный актив в условиях вертикального пенсионного контракта и при угрозе вымогательства со стороны государства формирует частные и общественные издержки (табл. 2). Частные издержки вымогательства представлены главным образом затратами, связанными в обязательной уплатой страховых взносов и упущенными выгодами от формирования пенсионного блага иными способами. Поэтому наиболее уязвимыми группами являются, с одной стороны, население, находящееся под принудительной пенсионной опекой у государства, и, с другой стороны, частные структуры, желающие участвовать в пенсионном процессе. Выработка пенсионных стратегий индивидами, а также частными структурами на рынке пенсионных услуг, происходит под угрозой пересмотра контракта и помимо частных затрат способствует возникновению общественных издержек.

Анализируемые изменения, усиливая распределительную природу пенсионирования и повышая асимметричность сторон, способствуют дальнейшему развитию вертикального пенсионного контракта и созданию предпосылок неопределенности пенсионных правил в долгосрочной перспективе. Для индивидуального уровня это значит, что качество пенсионного блага зависит не столько от самого индивида и его трудового вклада, сколько от государства, устанавливающего правила его формирования. В таких условиях формиру-

47 лет и моложе. ООО ИнФОМ. URL: <http://fom.ru/special/pensija.html> (дата обращения 17.07.2018).

Некоторые частные и общественные издержки от производства пенсионного блага

Изменения пенсионного контракта	Частные издержки	Общественные издержки
Повышение пенсионного возраста (2018)	Снижение уровня индивидуального благосостояния для некоторых групп экономических агентов (предпенсионеров и будущих пенсионеров)	Рост социальной напряженности, повышение неопределенности, снижение уровня социального доверия к институтам пенсионирования и т. д.
Изменение пенсионной формулы (2015)	Появление еще одного фактора влияния на качество пенсионного блага, а именно, стоимости пенсионного коэффициента	Усиление роли государства в пенсионировании за счет одностороннего установления стоимости пенсионного коэффициента
Мораторий на пенсионные накопления (2013–2020)	Снижение качества пенсионного блага для экономических агентов, формирующих накопительную пенсию	Негативное влияние на частные структуры, оказывающие услуги по формированию пенсионного блага
Появление накопительной пенсии и возможность отказа от нее (2013, 2015)	Повышение транзакционных издержек по поиску информации	Изменение структуры рынка пенсионных услуг; усиление перераспределительной природы пенсионного контракта

ются пенсионные стратегии адаптации к пенсионному контракту (Кузина, 2013; Мосейко, Фролова, 2016). Определяющая роль государства усиливает патернализм и социальное иждивенчество в российском обществе и способствует дальнейшему развитию вертикального пенсионного контракта (Мосейко, 2018b; Мосейко, Фролова, 2014), а значит повышению специфичности пенсионного блага.

Стандартные рецепты институциональной экономической теории для устранения проблемы вымогательства сводятся к изменению механизма управления транзакциями, заключению максимально полного контракта, снижению степени специфичности актива. Схема О. Уильямсона предполагает следующие способы управления транзакциями: рынок, арбитраж, фундаментальная трансформация и фирма, отражающие контрактацию, в рамках

рыночного поля. Современные реалии таковы, что многочисленные взаимодействия по производству благ, в том числе пенсионного, осуществляются при активной роли государства. Таким образом, можно говорить еще об одной разновидности управления транзакциями — государственной, которая в экономической науке нередко оценивается критично (Мизес, 2008. С. 782–802).

Современный пенсионный контракт носит имплицитный характер, поскольку в реальности договор между индивидами и государством по поводу предоставления пенсионного блага не заключается (Мосейко, 2011; 2014). Иначе говоря, у населения существует определенный набор ожиданий относительно своего пенсионного будущего, и он определяется правовыми основами пенсионирования. Конституция РФ закрепляет право на пенсию, а

Условия назначения пенсии по старости в РФ в период с 2002 по 2018 гг.

Условия назначения пенсии по старости	Трудовая пенсия по старости (2002–2015)	Страховая пенсия по старости (2002–2018)	Страховая пенсия по старости с 2019 г.
Пенсионный возраст	Мужчины — 60 лет Женщины — 55 лет	Мужчины — 60 лет Женщины — 55 лет	Поступательное повышение, которое завершится для женщин в 2034 г., а для мужчин в 2028 г. и составит: мужчины — 65 лет женщины — 63 (60) года
Страховой стаж	Минимум 5 лет	С 2015 г. — минимум 6 лет, прибавляя с каждым годом один год, вплоть до 2025 г. 2025 г. — 15 лет.	С 2025 г. — 15 лет.
Пенсионные баллы	—	Минимум 30 баллов	Минимум 30 баллов

нормативно-правовые акты устанавливают исчерпывающий перечень условий пенсионирования. Условия назначения самой популярной в России пенсии только за последние два десятилетия пересматривались трижды (табл. 3), не считая прочих трансформаций пенсионного процесса.

Постоянно пересматриваемые законы не являются гарантией стабильных ожиданий индивидов в долгосрочном пенсионном процессе и, соответственно, способом повышения эксплицитности пенсионирования. Представляется, что полный контракт в пенсионных отношениях возможен лишь в строго персонифицированных отношениях, а это труднодостижимо, когда одной из сторон является государство как агент по производству общественных благ. Снижению степени специфичности пенсионного блага способствует повышение конкуренции на рынке пенсионных услуг, развитие которой сдерживается монопольным положением государства в сфере пенсионирования.

Выводы

Проблема вымогательства в пенсионных отношениях возникает как вид постконтрактного оппортунизма. В условиях вертикального пенсионного контракта, характеризуемого имплицитностью, асимметрией сторон, перераспределительным механизмом финансирования, производится пенсионное благо высокой степени специфичности гибридного типа. Ослабление проблемы вымогательства со стороны государства возможно при изменении механизма управления в пенсионном процессе и снижении специфичности пенсионного блага. Среди необходимых направлений следует выделить следующие: развитие накопительного механизма финансирования пенсий; развитие частного сегмента на рынке пенсионных услуг; повышение индивидуальной от-

ветственности индивидов за свое пенсионное благополучие. Трансформация пенсионного контракта с преимущественно вертикального на преимущественно горизонтальный одновременно приведет к росту трансакционных издержек.

Поскольку в вертикальном пенсионном контракте государство занимает ведущую роль, то указанные изменения возможны при его активной роли и сознательном желании общества пересмотреть контрактные основы пенсионирования. Иначе говоря, продвижение данных идей, равно как и их реализация, возможны лишь при явной заинтересованности государства и поддержке населения. Ввиду того, что российское общество инертно и массовое недовольство фиксируется лишь при наиболее явном ухудшении пенсионных прав¹, данное основание можно рассматривать как наиболее очевидное препятствие неформального толка на пути к пенсионным трансформациям. С другой стороны, на протяжении всего пореформенного периода, начиная с 90-х гг. XX века (в период перехода от советской экономической модели к рыночной) и продолжая в 2000-е гг., когда в 2002 г. была затеяна масштабная реформа пенсионной системы, коренным образом изменить пенсионные отношения так и не удалось. Все наиболее масштабные преобразования всегда заканчивались контрмерами, что, вероятно, связано с незаинтересованностью власти в контрактно-институциональных изменениях.

¹ Например, повышение пенсионного возраста получило гораздо большее обсуждение в обществе, одновременно с ним происходили митинги против введения новой меры, вместе с тем мораторий на пенсионные накопления, а затем и вовсе предложение замены накопительной пенсии на страховую не вызвали широкого резонанса не только в обществе, но и в профессиональной среде.

Список источников

- Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. — 2005. — № 5. — С. 28–49.
- Бурдяк А. Я., Гришина Е. Е., Елисеева М. А., Кириллова М. К., Малева Т. М., Митрофанова Е. С., Тындик А. О. Разработка методологии и проведение 1-й пилотной волны регулярного общенационального репрезентативного обследования населения по изучению демографического, социального и экономического поведения, включая пенсионное поведение // РАНХиГС. — 2014. — 95 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/59/15035694045b356a0ed0ffe36ba9b4bf7dd1359d72/SSRN-id2443894.pdf> (дата обращения 24.08.2017).
- Горлин Ю. О «простоте» действующей пенсионной формулы // Экономическая политика. — 2014. — № 2. — С. 85–98.
- Горлин Ю., Ляшук В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 148–179.
- Григорьева И. А., Видясова Л. А., Дмитриева А. В., Сергеева О. В. Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем. — СПб.: Алетея, 2015. — 336 с.

- Гурвич Е., Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. — 2012. — № 3. — С. 53–79.
- Гурвич Е., Сони́на Ю. Микроанализ российской пенсионной системы // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 27–51.
- Дементьев Н. П. Пенсионная система в современной России: перманентное реформирование и неопределенность // ЭКО. — 2015. — № 11. — С. 153–168.
- Дмитриева О., Петухова Н., Ушаков Д. Переход от распределительной пенсионной системы к накопительной: результаты и критерии эффективности // Вопросы экономики. — 2010. — № 4. — С. 43–60.
- Зиберт Х. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике: пер. с нем. / под ред. И. П. Гребенникова. — СПб.: СПбГУЭФ, 2003. — 244 с.
- Колобаев О. М., Кокорев Р. А. Накопительные принципы пенсионной реформы: попытка переосмысления // SPERO. — 2006. — № 4. — С. 5–24.
- Котликофф Л., Бернс С. Пенсионная система перед бурей: То, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 348 с.
- Кузина О. Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005–2012 гг. // Мир России: социология, этнология. — 2013. — Т. 22. — № 4. — С. 118–147.
- Малева Т. М. Человек в солидарной пенсионной системе // Экономическая политика. — 2014. — № 2. — С. 55–85.
- Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории : пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Курыева. — Челябинск: Социум, 2008. — 878 с.
- Мосейко В. В. Институт пенсий: Государство vs частная инициатива // Журнал экономической теории. — 2018а. — Т. 15. — № 2. — С. 309–315.
- Мосейко В. В. Контрактные основы современного российского пенсионирования // Вестник МГУ. — 2018. — № 2. — С. 59–74. — (Серия 6: Экономика).
- Мосейко В. В. Пенсионирование как смешанное общественное благо // Журнал экономической теории. — 2010b. — № 1. — С. 172–175.
- Мосейко В. В. Пенсионное обеспечение в России: анализ неравенства // Вестник МГУ. Серия 6: Экономика. — 2017. — № 3. — С. 43–60.
- Мосейко В. В. Пенсионный социальный контракт как инструмент преодоления социально-экономических противоречий: дис. ... канд. экон. наук. — Томск, 2011. — 170 с.
- Мосейко В. В., Фролова Е. А. Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов // Вестник УрФУ. — 2016. — № 2. — С. 277–296.
- Мосейко В. В., Фролова Е. А. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского гос. пед. ун-та. — 2014. — Вып. 8 (149). — С. 102–107.
- Назаров В. Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы // Вопросы экономики. — 2012. — № 9. — С. 67–87.
- Роик В. Д. Пенсионная реформа: нужна концепция социального контракта поколений россиян для XXI века // ЭКО. — 2012. — № 2. — С. 58–71.
- Роик В. Д. Государственное и договорное регулирование заработной платы и пенсионного обеспечения. Зарубежный и отечественный опыт. — М.: МИК, 2008. — 304 с.
- Сидорина Т., Тимченко О. Социальное иждивенчество — обратная сторона благоденствия // Отечественные записки. — 2012. — № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/5/socialnoe-izhdivenchestvo-obratnaya-storona-blagodenstviya> (дата обращения: 12.05.2018).
- Сидорина Т. Ю. Социальный контракт и гражданское общество в исторической перспективе и современных российских реалиях // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. — Т. 5. — № 2. — С. 118–128.
- Синявская О. К. К вопросу о патернализме: государство и человек в пенсионной реформе // SPERO. — 2008. — № 8. — С. 63–92.
- Сони́на Ю., Цепляева Ю. Россия: неформальная занятость как новый феномен / Центр макроэкономических исследований. Сбербанк России. — 27 февраля 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2014/neformaltrudF.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).
- Тамбовцев В. Л. Введение в экономическую теорию контрактов / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 144 с.
- Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / науч. редактирование и вступ. статья В. С. Катъкало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Катъкало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. — СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. — 702 с.
- Фомин Д. А. Старость, экономика, демография // ЭКО. — 2012. — № 4. — С. 5–26.
- Шитова Ю., Шитов Ю. Реформа пенсионной системы РФ: итоги десятилетия // Проблемы теории и практики управления. — 2016. — № 7. — С. 43–54.
- Barr N. The Truth About Pension Reform [Электронный ресурс] // Finance & Development. IMF. — 2001. — Vol. 38. — No 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/09/barr.htm> (дата обращения: 15.02.2018).

- Binmore K.* Reciprocity and the social contract // *Politics, philosophy & economics*. — 2004. — Vol. 3(1). — P. 5–35.
- Christians A.* Sovereignty, Taxation and Social Contract // *Minnesota Journal of International Law*. — 2009. — Vol. 18. — No. 1. — P. 99–153.
- Foster L.* Older people, pensions and poverty: An issue for social workers? // *International Social Work*. — 2011. — Vol. 54. — No. 3. — P. 344–360.
- Lloyd-Sherlock P.* Old age and poverty in developing countries: New policy challenges // *World Development*. — 2000. — Vol. 28. — No. 12. — P. 2157–2168.
- Nepp A. N.* The role of demographic risks for unfunded pension systems // *World Applied Sciences Journal*. — 2013. — Vol. 27(13). — P. 234–240.
- Picera J.* Empowering Workers: The Privatization of Social Security in Chile // *Cato Journal*. — 1996. — Vol. 15. — No. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://object.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/cl-10.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
- Tienda M.* Demography and the social contract // *Demography*. — 2002. — Vol. 39. — No. 4. — P. 587–616.
- Vincent J.* Who's afraid of an ageing population? // *Critical Social Policy*. — 1996. — Vol. 16(47). — P. 3–26.
- Zaidi A.* Well-being of Older People in Ageing Societies. — Ashgate, 2008.

Информация об авторе

Мосейко Виктория Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета (Калининград, Российская Федерация; e-mail: vimoseiko@gmail.com).

For citation: Moseiko, V. V. (2019). Issues of Modern Pensioning. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(1), 120-129

Moseiko V. V.

Issues of Modern Pensioning

This article presents the analysis of modern pensioning in the context of economic institutional theory. In accordance with the theory of social contract with regard to the pension process, the author aims to identify the reasons for the specificity of the pension good and the hold-up problem on the part of the government as a consequence of the establishment of a vertical pension contract. The researched factual database consists of information analysis materials, recent surveys and sample panels provided by the Federal State Statistic Service of Russia. It has been shown that the pension contract in Russia is characterized by a significant role of the state. This leads to the formation of high-degree specificity of the pension benefit and, as a result, to the issue of extortion on the part of the state. It has been established that the monopoly position of the state in the pension process is the reason for the specificity of the pension good. The conclusions and propositions of the study may become subjects of further research of various aspects of Russian pension system.

Keywords: pension, pensioning, pension contract, pension good, specific asset, hold-up problem

References

- Auzan, A. & Tambovtsev, V. (2005). Jekonomicheskoe znachenie grazhdanskogo obshhestva [The economic importance of civil society]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*, 5, 28–49. (In Russ.)
- Burdjak, A., Grishina, E., Eliseeva, M., Kirillova, M., Maleva, T., Mitrofanova, E. & Tyndik, A. (2014). Razrabotka metodologii i provedenie 1-oj pilotnoj volny reguljarnogo obshhenacional'nogo reprezentativnogo obsledovanija naselenija po izucheniju demograficheskogo, social'nogo i jekonomicheskogo povedenija, vkljuchaja pensionnoe povedenie [Development of the methodology and the conduct of the 1st pilot wave of a regular nationwide representative population survey on the study of demographic, social and economic behavior, including pension behavior]. *RANHiGS [RANEPa]*, 95. Retrieved from <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/59/15035694045b356a0ed0ffe36ba9b4bf7dd1359d72/SSRN-id2443894.pdf> (date of access: 24.08.2017). (In Russ.)
- Gorlin, J. (2014). O «prostote» dejstvujushhej pensionnoj formuly [On the «simplicity» of the current pension formula]. *Ekonomicheskaja politika [Economic policy]*, 2, 85–98. (In Russ.)
- Gorlin, J., Ljashuk, V. & Maleva, T. (2018). Povyshenie pensionnogo vozrasta: pozitivnye jeffekty i verojatnye riski [Raising the retirement age: positive effects and likely risks]. *Ekonomicheskaja politika [Economic policy]*, 1, 148–179. (In Russ.)
- Grigor'eva, I., Vidjasova, L., Dmitrieva, A. & Sergeeva, O. (2015). *Pozhilye v sovremennoj Rossii: mezhdju zanjatost'ju, obrazovaniem i zdorov'em [Elderly in modern Russia: between employment, education and health]*. St. Petersburg, Russia: Aleteja, 336. (In Russ.)
- Gurvich, E. & Kudrin, A. (2012). Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa [Population Aging and the Threat of a Budget Crisis]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*, 3, 53–79. (In Russ.)
- Gurvich, E. & Sonina, J. (2012). Mikroanaliz rossijskoj pensionnoi sistemy [Microanalysis of the Russian pension system]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*, 2, 27–51. (In Russ.)

- Dement'ev, N. (2015). Pensionnaja sistema v sovremennoj Rossii: permanentnoe reformirovanie i neopredelennost' [Pension system in modern Russia: permanent reform and uncertainty]. *EKO [All-Russian Economic Journal]*, 11, 153–168. (In Russ.)
- Dmitrieva, O., Petukhova, N. & Ushakov, D. (2010). Perehod ot raspreditel'noj pensionnoj sistemy k nakopitel'noj: rezul'taty i kriterii jeffektivnosti [Transition from the distributing pension system to the accumulative pension system: results and criteria of efficiency]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*, 4, 43–60. (In Russ.)
- Zibert, H. (2003). *Jefferkt kobry: Kak izbezhat' zabluzhdenij v politike [The effect of the cobra: How to avoid misconceptions in politics]*. St. Petersburg, Russia: SPbGUEF, 244. (In Russ.)
- Kolobaev, O. & Kokorev, R. (2006). Nakopitel'nye principy pensionnoj reformy: popytka pereosmyslenija [Accumulative principles of pension reform: an attempt to rethink]. *SPERO [SPERO]*, 4, 5–24. (In Russ.)
- Kotlikoff, L. & Berns, S. (2005). *Pensionnaja sistema pered burej: To, chto nuzhno znat' kazhdomu o finansovom budushhem svoej strany [Pension system before the storm: What everyone needs to know about the financial future of their country]*. Moscow, Russia: Al'pina Biznes Buk, 348. (In Russ.)
- Kuzina, O. J. (2013). Dinamika pensionnyh strategij naselenija za 2005–2012 gg. [Dynamics of pension strategies of the population in 2005–2012]. *Mir Rossii: sociologia, etnologia [The world of Russia: sociology, ethnology]*, 22(4), 118–147. (In Russ.)
- Maleva, T. (2014). Chelovek v solidarnoj pensionnoj sisteme [The human in the joint pension system]. *Ekonomicheskaja politika [Economic policy]*, 2, 55–85. (In Russ.)
- Mizes, L. fon. (2008). *Chelovecheskaja dejatel'nost': traktat po jekonomicheskoy teorii [Human activities: a treatise on economic theory]* (A. V. Kurjaev, Trans.). Cheljabinsk, Russia: Socium, 878. (In Russ.)
- Moseiko, V. (2018a). Institut pensij: Gosudarstvo vs chastnaja iniciativa [Pension Institute: State vs Private Initiative]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 2, 309–315. (In Russ.)
- Moseiko, V. (2018b). Kontraktnye osnovy sovremennoego rossijskogo pensionirovanija [Contract bases of modern Russian retirement]. *Vestnik MGU [Moscow University Economics Bulletin]*, 2, 59–74. (In Russ.)
- Moseiko, V. (2010). Pensionirovanie kak smeshannoe obshhestvennoe blago [Pension as a mixed public good]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 1, 172–175. (In Russ.)
- Moseiko, V. (2017). Pensionnoe obespechenie v Rossii: analiz neravenstva [Pension benefits in Russia: inequality analysis]. *Vestnik MGU [Moscow University Economics Bulletin]*, 3, 43–60. (In Russ.)
- Moseiko, V. (2011). *Pensionnyj social'nyj kontrakt kak instrument preodolenija social'no-jekonomicheskikh protivorechij [Pension social contract as a tool to overcome socio-economic contradictions]* (PhD dissertation). Tomsk, 170. (In Russ.)
- Moseiko, V. V. & Frolova, E. A. (2016). Institucional'nye innovacii rossijskogo pensionnogo obespechenija i ih vlijanie na pensionnye strategii individov [Institutional innovations of the Russian pension provision and their impact on the pension strategies of individuals]. *Vestnik UrFU [Bulletin of UrFU]*, 2, 277–296. (In Russ.)
- Moseiko, V. V. & Frolova, E. A. (2014). Social'noe gosudarstvo vs social'noe izhdivenchestvo [Social state vs social dependence]. *Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]*, 8, 102–107 (In Russ.)
- Nazarov, V. (2012). Budushhee pensionnoj sistemy: parametricheskie reformy ili smena paradigmy [The Future of the Pension System: Parametric Reforms or the Change of a Paradigm?] *Voprosy Ekonomiki [Issues of Economics]*, 9, 67–87. (In Russ.)
- Roik, V. (2012). Pensionnaja reforma: nuzhna koncepcija social'nogo kontrakta pokolenij rossijan dlja XXI veka [The pension reform: we need the concept of a social contract of generations of Russians for the XXI century]. *EKO [All-Russian Economic Journal]*, 2, 58–71. (In Russ.)
- Roik, V. (2008). *Gosudarstvennoe i dogovornoe regulirovanie zarabotnoj platy i pensionnogo obespechenija. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [State and contractual regulation of wages and pensions. Foreign and domestic experience]*. Moscow, Russia: MIK, 304. (In Russ.)
- Sidorina, T. & Timchenko, O. (2012). Social'noe izhdivenchestvo — obratnaja storona blagodenstvija [Social dependency — the reverse side of welfare]. *Otechestvennyje zapiski [Domestic notes]*, 5. Retrieved from <http://www.strana-oz.ru/2012/5/socialnoe-izhdivenchestvo---obratnaya-storona-blagodenstvija> (date of access: 12.05.2018). (In Russ.)
- Sidorina, T. J. (2007). Social'nyj kontrakt i grazhdanskoe obshhestvo v istoricheskoj perspektive i sovremennyh rossijskikh realijah [The social contract and civil society in historical prospect and modern Russian realities]. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic Bulletin of Rostov State University]*, 5(2), 118–128. (In Russ.)
- Sinjavskaja, O. (2008). K voprosu o paternalizme: gosudarstvo i chelovek v pensionnoj reforme [On the issue of paternalism: the state and the person in pension reform]. *SPERO [SPERO]*, 8, 63–92. (In Russ.)
- Sonina, J. & Cepljaeva, J. (2014, February 27). Rossija: neformal'naja zanjatost' kak novyj fenomen [Russia: informal employment as a new phenomenon]. *Centr makroekonomicheskikh issledovanij Sberbanka Rossii [Center of macroeconomic research of Sberbank of Russia]*. Retrieved from <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2014/neformal-trudF.pdf> (date of access: 12.05.2018). (In Russ.)
- Tambovcev, V. (2004). *Vvedenie v jekonomicheskiju teoriju kontraktov [Introduction to Economic Theory of Contracts]*. Moscow, Russia: INFRA-M, 144. (In Russ.)
- Wil'jamson, O. (1996). *Jekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaja» kontraktacija [Economic institutions of capitalism: Firms, markets, «relational» contracting]* (Yu. Blagova et al., Trans.). St. Petersburg, Russia: CEV Press, 702. (In Russ.)

- Fomin, D. (2012). Starost', jekonomika, demografija [Old age, economy, demography]. *EKO [All-Russian Economic Journal]*, 4, 5–26. (In Russ.)
- Shitova, J. & Shitov, J. (2016). Reforma pensionnoj sistemy RF: itogi desjatiletija [The reform of the pension system of the Russian Federation: the results of the decade]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija [Problems of theory and practice of management]*, 7, 43–54. (In Russ.)
- Barr, N. (2001). The Truth about Pension Reform. *Finance & Development. IMF*, 38(3). Retrieved from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/09/barr.htm> (accessed 15.02.2018).
- Binmore, K. (2004). Reciprocity and the social contract. *Politics, philosophy & economics*, 3(1), 5–35.
- Christians, A. (2009). Sovereignty, Taxation and Social Contract. *Journal of International Law*, 18(1), 99–153.
- Foster, L. (2011). Older people, pensions and poverty: An issue for social workers? *International Social Work*, 54(3), 344–360.
- Lloyd-Sherlock, P. (2000). Old age and poverty in developing countries: New policy challenges. *World Development*, 28(12), 2157–2168.
- Nepp, A. (2013). The role of demographic risks for unfunded pension systems. *World Applied Sciences Journal*, 27(13), 234–240.
- Picera, J. (1996). Empowering Workers: The Privatization of Social Security in Chile. *Cato Journal*, 15(2). Retrieved from: <https://object.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/cl-10.pdf> (accessed 12.01.2018).
- Tienda, M. (2002). Demography and the social contract. *Demography*, 39(4), 587–616.
- Vincent, J. (1996). Who's afraid of an ageing population? *Critical Social Policy*, 16(47), 3–26.
- Zaidi, A. (2008). *Well-being of Older People in Ageing Societies*. Ashgate.

Author

Viktorija Vladimirovna Moseiko — PhD in Economics, Associate Professor, Institute of Industrial Economics and Management, Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad, Russian Federation; e-mail: vimoseiko@gmail.com).